

Событие 04: Ламия с неизлечимой болезнью.

Часть 1.

Глен Литбейт родился в семье купца на восточных окраинах людских земель.

Отец Глена был управляющим Восточного торгового альянса и настоящим, принципиальным торговцем, который руководил своей собственной компанией. Торговый альянс удерживал и контролировал торговые пути, проходившие по различным территориям подконтрольным людям. Контролируя все, от сухопутных караванов и торговых судов, они рассчитывали на поставку качественных товаров во все уголки мира.

Наследственные торговые пути, проложенные еще предками Глена и другими деятелями торгового альянса, проходили через все основные крупные города на людских территориях. Когда родился Глен, его отец находился в затруднительном положении. Торговый альянс поручил ему создание нового торгового пути, что легло на него тяжелым бременем, поскольку все выгодные торговые пути, которые только можно было развить, уже давно проложены.

Оставалась возможность создания торговых путей в отдаленные или изолированные регионы, но даже если бы он инвестировал в такой торговый путь и развивал его, то получаемая прибыль, по его меркам, не стоила бы затрачиваемых средств. И как бы там ни было, а руководство альянса не собиралось выделять средства на то, что не могло принести прибыли.

Но небольшой риск не был ключевой проблемой. Отец Глена искал торговый путь, на котором можно было бы наверняка отбить вложенные средства, и получить солидную прибыль. В итоге, его взор обратился на один конкретный регион.

А если говорить точнее, то на владения монстров.

Решением отца Глена стала торговля с монстрами, которые на тот момент, все еще вели войну с людьми. Но даже так, по задумке отца Глена, новый торговый путь должен был быть проложен через горы Вивр на территорию подконтрольную врагу – монстрам.

Конечно же это было опасно делать без какого-либо плана, или взглядов на будущее. Тем не менее, отцу Глена удалось убедить руководство Восточного торгового альянса и на совещании за закрытыми дверями они решили проложить внешнеторговый маршрут – крупнейшее предприятие альянса. К тому моменту война стала простой формальностью, и ни у кого не было настоящего желания воевать с монстрами. Если такой торговый путь будет проложен, и начнет приносить прибыль обеим сторонам, то станет очередным подспорьем к прекращению войны.

Что касается самого отца Глена, то оставалось неясным, мечтал ли он об окончании войны, или нет – но вообще был молчаливым человеком, который словам предпочитал действия. Мать Глена, напротив, была свято уверена, что ее муж хотел не просто получить прибыль, развивая

торговлю с вражеской стороной; она верила, что таким образом он стремился как можно быстрее положить конец войне.

С другой стороны конфликта, у монстров, были торговцы думавшие аналогичным образом. Этими торговцами оказались фармацевты – змеи Ламии, производившие и торговавшие лекарствами. В виду того, что они издревле занимались изготовлением лекарств и микстур, то всегда искали пути сбыта своего товара, где бы он не был нужен. Даже среди торговцев-монстров их ценили весьма высоко.

Отец Глена тайно связался с семьей ламий – Нейкз, и подготовил открытие нового торгового пути.

Это была опасная игра. Хотя жертв в этот период было несравненно меньше, чем в разгар боевых действий, до сих пор оставались торговцы оружием и наемники, которые получали прибыль от войны. Если бы связи отца Глена с торговцами-монстрами была бы обнаружена, то его, скорее всего, клеймили как шпиона.

Отец Глена был не единственным, кому грозила опасность. Риск лег на весь Восточный торговый альянс.

Семья Нейкз оказалась в аналогичной ситуации. Если их поймают на тайном сговоре с людьми, то их начнут упрекать собратья-монстры, и даже могут атаковать семейство.

Больше всего обе стороны опасались утечки информации. Если информация просочится до того, как будет проложен торговый маршрут, то все их старания обернутся прахом. Но верно и обратное, если им удастся закончить создание торгового пути, то это будет огромный шаг к окончанию войны... А если война закончится, то их уже будет сложно назвать предателями, ну или еще кем.

По этой причине отцу Глена и главе семейства Нейкз пришлось договариваться об предотвращении утечки информации. Поэтому, они приняли систему заложников.

Сперва, семья Нейкз посылала их единственную дочь – Сафентит Нейкз, жить среди людей, а затем, отец Глена, отправлял своего старшего сына – Глена Литбейта, жить среди ламий. Обменявшись заложниками, семьи приглядывали друг за другом, чтобы убедиться, что никто не предаст другую сторону.

Поначалу, Сафентит жила в доме Литбейт в строгой секретности. Глену тогда было шесть лет, а Сафентит уже восемь. Вместе они должны были прожить примерно год.

Сафентит стала идеальной заложницей. Поднялся бы огромный скандал, если бы ее присутствие там обнаружили. Неслыханно, чтобы монстр жил на территории людей, а потому Сафентит фактически оказалась под домашним арестом. Тем не менее, из-за ее альбинизма, она не могла выходить на улицу в светлое время суток, что только способствовало

благоприятной ситуации.

Живущие вместе с Сафентит в доме Литбейт Глен и его старшая сестра были примерно одного возраста с ней, и помогли ей привыкнуть к новому образу жизни. За совместным чтением драгоценных книг, хранящихся в доме Литбейт, Сафи и Глен быстро сблизились. Глен даже выучил язык монстров, на котором говорила Сафи. В общем, они поладили.

Конечно, поскольку это был взаимный обмен заложникам, следующим должен был стать Глен, которому предстояло отправиться к монстрам. Вот только, этого не произошло.

Почему, спросите вы?

Потому что строительство торгового пути через горы Вивр шло гладко, без каких-либо происшествий, и продвигалось быстрее запланированного срока. Отец Глена и семья Нейкз, готовые ко всевозможным трудностям, побыстрее закончили строительство маршрута и приступили к взаимной торговле. Ценные товары, произведенные монстрами, такие как: фирменные лекарства семьи Нейкз, красочное стекло русалок, и специальная пряжа арахн все это продавалось по очень высокой цене. Восточный торговый альянс выждал подходящий момент и во всеуслышание заявил, что они начали торговать с монстрами.

Большая часть населения была в восторге. Многие знали о высоком качестве товаров, производимых монстрами. А у монстров, в свою очередь, большой популярностью пользовались товары, произведенные людьми и сельскохозяйственная продукция. Из-за неблагоприятной почвы западных земель, сельское хозяйство здесь было развито слабо. Травоядные монстры проливали слезы радости от вкуса овощей, привезенных с земель людей.

Тут и война закончилась. Представители обеих сторон хотели жить роскошной жизнью – торгуя между собой, а не проливать кровь на войне.

Сафи провела в доме Глена год. За этот промежуток времени строительство торгового пути прошло гладко, так что в отправке Глена, в качестве заложника, не было никакой необходимости.

После этого Сафи вернулась домой, на земли монстров, а ее культурный обмен с семейством Глена остался лишь приятными воспоминаниями.

Время, которое Глен провел с Сафи, углубляясь в культуру и обычаи монстров, и стало тем самым крючком, потянувшим его в мир монстров.

Он не успел опомниться, как прочитал все книги про монстров в доме, а когда этого стало не хватать, он, в возрасте четырнадцати лет, отправился за границу – в Академию монстров. За всю долгую историю, Глен стал первым учеником-человеком, который поступил учиться в академию.

Именно в этой академии он учился у знаменитой Ктулхи Сквейл, известного авторитета в медицине монстров. И именно в научно-исследовательской лаборатории Ктулхи, он воссоединился с Сафентит Нейкз, ставшей его старшей по лаборатории. Она, теоретически, обучалась изготовлению лекарств под руководством Ктулхи.

Некоторое время они не виделись, и воссоединившись вместе, стали неразлучны, проводя все время вместе.

“Какое странное совпадение, - как-то сказала Ктулхи, незадолго до открытия Гленом клиники, - у вас странные отношения, но ладите вы неплохо. С таким успехом, можете объединиться и управлять клиникой вместе. Не волнуйтесь, место уже подготовлено. Все необходимое можешь забрать в моей больнице. Она оснащена большинством вещей, которые понадобятся вам в Линдворме”. Вот в такой незамысловатой манере, Ктулхи Сквейл объявила замысел Глену.

“Но есть одно условие - вы не можете использовать подготовленную мной клинику и вытворять что-то непотребное. Поняли, вы оба?”.

В ее глазах, скрытых под очками, появился подозрительный блеск.

Ктулхи была страшна в гневе, и ее ученики знали об этом не понаслышке. Поэтому, открывая клинику, Глен и Сафи могли лишь кивать головами, соглашаясь с каждым ее словом.

И несмотря на все вышесказанное, стоявшая перед ним Сафи, кажется, была беременна.

— Этого не может быть, - сказал Глен. В конце концов он не припоминал случая, когда успел бы ее оплодотворить. Но важнее другое, если она продолжит и дальше притворяться, Ктулхи вышвырнет их из клиники.

— Но доктор, смотрите - у меня такой большой животик.

Глен не мог понять логический процесс Сафи, скрывавшийся за этой шалостью. Вот только, если подобное в скором времени обнаружится, то...

— Прежде всего, - начал он, - с какой стати ламия, откладывающая яйца, вдруг забеременела?

— Ох? - Сафи прикрыла ротик ладонью, и улыбнулась. Довольно наигранный жест. Сафи, очевидно, лучше Глена должна была знать, что ламии не могут забеременеть.

К тому же, монстров откладывающих яйца немало и среди них: ламии, гарпии и русалки. Глен ежедневно обслуживал клиентов монстров, и иногда присутствовал на родах. Если бы он

купился на такую шалость, то это могло поставить под сомнения его квалификацию, как доктора.

— Как знаешь, - продолжил он. - Тогда позволь мне взглянуть на твой выпирающий живот.

— О, боги, доктор говорит мне раздеться. Как смело.

— Я ничего подобного не имел в виду!

Глен начал выходить из себя. Раньше она вела себя как старшая сестра, на два года старше его, но за последнее время, помогая ему в качестве ассистентки, она стала шутить и прикалываться над ним все чаще. Но шутка насчет беременности, это уже перебор.

Сафи подняла подол negligee специально для Глена. Его сердце екнуло, но стоило ему присмотреться получше, как под пеньюаром Сафи он рассмотрел обычный халат медсестры. Под ним было такое же непрозрачное черное белье.

Вот только между пеньюаром и халатом медсестры оказалась небольшая корзинка, набитая большим количеством тряпок. Все так, как он и думал - Сафи не могла забеременеть в таком виде, и даже задумываться над этим нелепо. Она спрятала все эти вещи под одеждой и с их помощью притворилась, что у нее появился животик.

Корзинка была привязана к телу Сафи лентами, да и вообще, она должна была понимать, что ее шалость сразу же бы раскусили, стоило Глену увидеть непрозрачную одежду под ее пеньюаром.

А что касается содержимого корзинки, то в тряпки было что-то завернуто.

— ... Яйца? - разинул рот Глен.

— Их недавно нашли феи, - сказала Сафи. - Они ведь разбрелись по всему городу в поисках тела г-жи Кунай, верно? Но поскольку отыскать ее часть не смогли, то притащили вот это.

— Ну, теперь понятно.

Сафи сняла с себя пеньюар и отмотала корзинку, чтобы дать Глену рассмотреть получше. Все это, как оказалось, она нацепила на себя только для того, чтобы спрятать яйца. Сами яйца оказались крупными, раза в два больше обычного, куриного. Сразу очевидно, что эти яйца принадлежат монстру.

— Не могли же они просто взять и бросить их. Я решила, что, если немного погрею их, то они вылупятся.

На мгновение Глену показалось, что она снова шутит, но ее взгляд был полон решимости.

Глен еще раз осмотрел яйца. Эти яйца отличались как от подводных икринок русалок, так и от яиц с мягкой скорлупой, которые несли ламии. Если яйца перед ним принадлежат действительно монстру, то, скорее всего, гарпии.

Гарпии – летающий вид монстров, с птичьими крыльями и мощными, хищными лапами. В Линдворме, разумеется, жило немало гарпий, но у них была и большая колония вокруг города, расположенная в горах Вивр. Но даже если яйца оттуда, то Глен очень сомневался, что их стали бы сбрасывать в городе.

— Родители ведь должны искать их, верно? – спросила Сафи.

У нее было свое видение ситуации – раз в яйцах детеныши гарпий, то родители обязательно должны искать их. Но без достаточного количества тепла детеныши не смогут вылупиться, так что существовал риск их смерти. Принимая все это во внимание, Сафи обернула их тканью и спрятала под одеждой, чтобы хоть как-то разрешить эту проблему.

— Прости, я мигом, – сказал Глен, извиняясь перед яйцами, и взял одно из них в руки.

Яйца просвечивались. Глен сразу же заметил это, стоило ему взять одно яйцо в руку.

— Все не так, – сказал он.

— Что не так?

— Эти яйца не оплодотворены, – пояснил он. – Внутри нет птенчиков. Эти яйца, вероятней всего, результат овуляции гарпии.

Вне зависимости от того, стремились ли они настрогать детей, или же нет, все яйцекладущие женщины-монстры периодически сталкивались с овуляцией – Сафи тоже периодически откладывала неоплодотворенные яйца.

Подобные темы женщины-монстры как правило не обсуждали с мужчинами, но, если они чувствовали боль или раздражение, их ритм овуляции мог сбиться. В клинику обращалось немало женщин-монстров за консультацией по этому вопросу. В большинстве случаев проблемы были связаны со стрессами, нагрузками или нарушением распорядка дня, поэтому для лечения было достаточно покоя и правильного, богатого на витамины, питания.

— Тогда получается, что никто не терял детишек? – спросила Сафи. – Какое облегчение.

— И все же, – подметил Глен, – неоплодотворенные яйца не должны валяться на обочине

дороги.

— Твоя правда, - сказала Сафи, забирая яйцо у Глена и заворачивая его обратно в ткань.

Несмотря на то, что яйца были неоплодотворенными, их нельзя выкидывать куда попало. На самом деле, Сафи прикладывала немало усилий, чтобы Глен никогда не видел ее неоплодотворенных яиц.

В общем, этот день в Линдворме прошел довольно странно - разбросанные руки, ноги, а теперь еще и яйца.

Пока Глен был в растерянности, он почувствовал, как его что-то дернуло за край пальто. У его ног стояла фея, которая смотрела на него с встревоженным выражением лица.

Глен предположил, что она напомнит о плате ей и ее товаркам... и кстати говоря, он им до сих пор не заплатил за сегодняшнюю работу! Но, прежде чем он успел успокоить их, фея заявила:

— Снаружи!

— Снаружи?

— Снару-у-ужи!

— Мно-о-о-ого!

— Люде-е-е-ей!

— Что?..

Много людей снаружи? - подумал Глен. - В такой час?

Но раз феи сказали, то так оно и есть. Глен очень сомневался, что у фей есть чутье на неприятности, но в одном он мог быть уверен наверняка - они никогда не лгали.

— Сафи, что думаешь?

— Это может касаться и меня, но... - Сафи крепче прижала к себе яйца. - Может быть это те бандиты, которые гонялись за мисс Кунаи и г-жой Скали, как думаете, доктор Глен?

Используя свой пронизывающий взгляд, Сафи выглянула в окно. Глен подозревал, что по ту

сторону окна кто-то есть, но подтвердить лично не мог.

Но у ламий был специальный орган, который мог определить тепло. По словам самой Сафи она словно могла видеть “источники тепла”. Глен полагал, что никогда не сможет понять, каково это, но сейчас это было неважно.

С помощью этого органа, ламия могла улавливать движения людей и зверей даже в кромешной темноте. Также, они могли различить и остаточное тепло – если человек оставил свой тепловой след в пространстве или на объекте некоторое время назад, она могла уловить его передвижения.

— Погоди, - сказал Глен. - Думаешь, они преследовали меня всю дорогу?

— Кто знает? - ответила она. - Как бы там ни было, а оставаться здесь опасно. Они могут окружить нас.

Ситуация по истине ужасна.

Глен не мог выступить против бандитов. Всю свою жизнь он посвятил обучению, а потому не обладал никакими боевыми навыками, и не знал боевых искусств. После становления врачом, к счастью, ему пришлось немало побегать по городу, что сделало его намного спортивней, но, в конечном счете, он не знал, что им сейчас делать.

Пока он ломал голову над тем, что делать, снаружи послышался звук шагов. А потом, стоило Глену обернуться в сторону шума, как простенькая дверь входа в клинику слетела с петель.

— !..

В открывшемся пространстве была тьма.

И в этой тьме прятался кто-то в темно-синем одеянии. В маске, закрывающей половину лица, в клинику вошел мужчина. Феи почуяли неладное, а потому сразу же скрылись с ужасающей скоростью. Мужчина что-то проворчал в сторону Глена и бросился в его сторону, как вдруг...

— Доктор!

Тело мужика было сразу же отправлено в полет. Сафи взмахнула своим белым хвостом. Она ударила появившегося в клинике бандита хвостом, словно хлыстом.

Хвосты у ламий очень сильные и гибкие. Используя свой хвост вместо третьей руки, Сафи смогла вытащить Глена из воды. Учитывая эту силу мышц, такой хвост можно использовать как грозное оружие против врагов ламий.

Такое нападение едва будет эффективным против монстра, но мужик, ворвавшийся в клинику, был человеком. Не подозревая о присутствии ламии в клинике, он принял на себя всю мощь атаки хвостом Сафи.

— Я поняла две важные вещи, д-р Глен.

— С-слушаю, - дрожащим голосом отозвался Глен.

— Во-первых. Бандиты, скорее всего, видели тебя вместе с Кунаи, но до этого не обращали никакого внимания. Кроме того, они не подозревали, что в клинике находится ламия вроде меня, поэтому решили, что смогут напасть с легкостью. Но раз уж я здесь, все будет хорошо.

Сафи оставалась спокойной, и Глен был рад тому, что она смогла сохранить холодный рассудок. Во время плавания по Каналам русалок, она продемонстрировала свою детскую сторону, но в экстренных ситуациях на нее можно было положиться. В конце концов, из них двоих именно Сафи была старшей Глена в академии.

— Во-вторых. Наша клиника стала их целью. Полагаю, нам пора бежать.

— С-согласен! - немедленно согласился Глен.

Он закинул на плечо медицинский саквояж, с которым редко расставался, а Сафи поудобней упаковала яйца, и они направились к выходу через разрушенную дверь. Что касается фей, то они давно сбежали. Они очень проворные монстры, способные прятаться от чужих глаз, так что Глен не переживал за них. Остались только он и Сафи.

— Ой, и еще кое-что, - сказала она, когда на них набросился следующий бандит. Как только он приблизился к ним, она скрутила его своим хвостом. Даже в темноте Сафи могла видеть без проблем. Используя свое обнаружение тепла на максимум, она обрушивала на нападавших удар за ударом, и это при том, что при других обстоятельствах, у бандитов должно было быть преимущество в такой темноте.

— Не отвлекайся на лечение бандитов, - сказала она Глену. - Не важно насколько ты настоящий врач, на них твои обязанности не распространяются.

— Полагаю, ты права, - ответил Глен со скромной улыбкой. - Я вылечу их после того, как мы благополучно сбежим.

— Ох, ну чес-слово, доктор... ты все такой же, - сказала Сафи и улыбнулась Глену.

С тех самых пор, как Глен вернулся в клинику, Сафи выглядела напряженной, но теперь смотрела на него с расслабленным выражением лица.

Учитывая всех, нападавших было четверо, и все в темных одеждах с закрытыми лицами. Расправившись с двумя проскользнувшими в клинику, Сафи вырубила еще одного пока они бежали. Она обернула хвост вокруг ног преследовавшего их бандита, пока они сами убегали по ночному городу, от чего тот споткнулся и упал. Если сделать такое с человеком, бегущим на всех парах, то он непременно пропадет лицом землю. Прежде чем престать двигаться, бандит тихо простонал.

По пути побега они потеряли из виду последнего бандита. Глен волновался – сбежали ли этот человек, решив, что связываться с ламией ночью слишком опасно, или же побежал звать еще больше своих дружков.

— Куда бежим, доктор? В центральную больницу? – спросила Сафи, продолжая скользить вперед на максимальной скорости.

На первый взгляд ее тело могло показаться медлительным, но благодаря этому необычному способу передвижения, она могла пронестись по городу с необычайной скоростью.

Предложенная ею больница – Центральная больница Линдворма, крупное учреждение Ктулхи Сквейл, с оборудованием и персоналом, которым Глен с его клиникой и в подметки не годились. Являясь наставником Глена, Ктулхи, казалось, была единственным человеком в этом городе, к которому можно было обратиться за помощью.

Но Глен покачал головой в ответ:

— Нет, я не хочу бежать в Центральную больницу.

— Доктор Глен?

— Если мы направимся туда с преследователями на хвосте, то, в конечном итоге, доставим неприятностей пациентам, госпитализированным там. Мы не можем так поступить. Некоторые пациенты не смогут сбежать самостоятельно.

Если бандиты ворвутся туда, даже если пациенты не являются их целью, то может не обойтись без жертв. Глену было противно от одной только мысли об этом.

— В таком случае, что нам делать?

— Ну...

Глен растерялся. Он не мог придумать толковый план. Почему они вообще нацелились на

него? – задумался он. Не потому ли, что он помогал Кунаи и ее госпоже Скали? Даже если так, то что поймут бандиты, если разберутся с таким городским доктором, как он? Им следовало гоняться непосредственно за Кунаи.

Или, может быть, – подумал он, – я не имею к этому никакого отношения.

— Я тут так подумал, – сказал Глен, глядя на яйца, которые Сафи прижала к себе, – Но... могут ли быть эти яйца тем, что им нужно?

— Ч-что ты имеешь в виду? – переспросила Сафи.

— Мисс Кунаи говорила, что гонятся за работоторговцами, – пояснил он, задыхаясь на бегу. – Но рабство – система, которая давно запрещена как людьми, так и монстрами. В таком случае, чем они торгуют? Возможно, под незаконной торговлей рабами, подразумевалась контрабанда верно? – чем больше он рассуждал, тем больше верил своим собственным словам.

— Контрабанда... Они же не могут торговать гарпиями, верно? – сказала Сафи.

— Сперва я подумал также, но... – продолжал Глен, – возможно, все не так. Если они охотятся за яйцами, тогда... они могут и торговать ими. То, что феи небрежно подобрали по пути, на самом деле может оказаться товаром бандитов – товаром, который они попытаются вернуть всеми доступными средствами.

— И этим товаром являются неоплодотворенные яйца гарпия, так?

— ... Скорее всего, – сказал Глен, не решаясь говорить дальше. Он не хотел бы рассказывать эту историю Сафи.

Одним из последствий долгой войны стали предрассудки, и потому монстры, да и люди, часто дискриминировали друг друга. Оба вида питали сильную антипатию друг к другу. С одной стороны, эта неприязнь проявлялась в полном игнорировании противоположной стороны. Однако, это также сделало одну группу – интересом другой. Проще говоря, некоторые люди отлавливали монстров и демонстрировали в различных шоу уродов.

Как правило это развлечение для богатых. Эти люди уже насытились простыми развлечениями, и стали искать хобби, которое другим людям просто неподвластно.

В военное время, монстров просто отлавливали в оккупированных деревнях, а после, дворяне использовали их в качестве своих рабов. Глен, конечно, никогда не расскажет об этом Сафи, но все монстры рабы, без исключений, были красивыми, молодыми девушками-монстрами.

Богатые, как всегда, тратили деньги на то, чтобы удовлетворить свои вульгарные вкусы, главное – чтобы было на что тратить.

Следовательно, даже если такое незаконно, нет ничего странного в том, что некоторые работоторговцы отлавливали гарпий, заставляли их откладывать яйца, а потом продавали богатым людям.

— Тогда, получи они эти яйца, - Сафи прикусила нижнюю губу, покрепче прижав к себе яйца.

Для монстра вроде нее, такой вывод может показаться жестоким, и Глен прекрасно все понимал. Что касается его самого, то он не мог полностью презирать таких людей. В конце концов, Глен и сам обладал сильным любопытством и желанием узнать о строении и поведении монстров – отчасти именно это стало причиной того, почему он стал врачом для монстров. Он хотел больше узнать о монстрах, и чтобы люди, мужчины и женщины, могли жить бок о бок с теми, кто не похож на них, но понимая друг друга. Это нечто сродни чему-то среднему, между его тягой к знаниям и личным любопытством.

При разговоре с Сафи он колебался потому, что не мог понять мотивов того, кто готов заплатить бешенные деньги за яйца гарпий, хотя сам ничего о них практически не знал.

И затем, словно желая избавиться от чувства вины, Глен продолжил:

— До сих пор не ясно, охотятся они за яйцами, или же нет... но, как бы там ни было, давай отправимся в мэрию Линдворма.

— Мэрия? - переспросила Сафи.

— Да, там будет усиленная охрана, и я уверен, что представитель г-жи Скали будет там даже в такой час. А если там сама Скали, то Кунаи будет рядом с ней. Давай хотя бы попробуем добраться до них.

— В этом нет никакой необходимости! - позади них раздался крик.

Подумав, что это их преследователи, Сафи и Глен приготовились обороняться, но вместо них обнаружили бледную девушку со швами по всему телу. Хотя ее мертвая плоть особо ничем не выделялась в такой обстановке, Глен и Сафи все же испугались, когда взглянули ей в лицо.

Этой девушкой была телохранитель Драконессы - Кунаи Зеноу.

— Мисс Кунаи! - крикнул Глен.

— Поступил рассказ очевидца, который доложил, что какие-то феи таскают корзину с яйцами. У меня появилось плохое предчувствие по этому поводу, и я направилась в клинику, но дверь уже была выбита, а в самом доме беспорядок... и вот, наконец, я догнала вас.

Глен пристально посмотрел на Кунаи.

В правой руке она держала скрюченную фигуру, со связанными ногами и руками. Этой фигурой оказался один из бандитов, с маской на лице. Глен думал, что тот прекратил погоню, но как оказалось, Кунаи схватила последнего из них. Отбросив бессознательного бандита в сторону, она почесала затылок.

Она смогла не только сбить с ног здорового мужика, но скрутить его. Голему из плоти, как оказывается, обладают внушительной физической силой.

— Мы планировали разобраться со всем сами, - сказала она. - Я никогда бы не подумала, что городской доктор будет замешан во всем этом.

— Прости... - извинился Глен, хотя, на самом деле, именно феи, которых он отправил искать потерянную руку Кунаи, притащили яйца в клинику.

Другими словами, в появлении яиц в клинике, отчасти виновата и сама Кунаи. Правда Глен понял, что ляпни он нечто подобное сейчас, то только усилит ненависть и без того доктороненавистного голема.

Для того, кто сражаться неспособен, на подобии Глена, сила являлась серьезным фактором.

— Я хотела бы защитить тебя, - сказала Кунаи, - но не могу, к сожалению. И в мэрии нет никого, кто мог бы.

— Ха-а?

— Работоторговцы пронюхали о том, что мы готовим на них облаву, а потому стараются поскорее сбежать из города. Мы отправили всех стражников мэрии чтобы схватить их прежде, чем они успеют сбежать. Я, естественно, планирую проникнуть в их убежище.

Довольно смелый шаг - хотя... Кунаи и не такое способна и захватит их без проблем. В конце концов, Глен лично недавно пришил ей сил. Даже если рука пациента была отрублена, до тех пор, пока нормальный доктор мог квалифицированно пришить ее, то тот мог со временем вернуться к тренировкам так, словно ничего и не происходило. Конечно, при этом нужно учитывать целый ряд факторов.

В общем, как бы там ни было, насколько мог видеть Глен, движения Кунаи стали намного уверенней и лучше, по сравнению с тем временем, когда ее конечности были подогнаны небрежным швом.

— Следовательно, поскольку мы все заняты, - прямо сказала Кунаи, - никто не сможет защитить вас.

Сафи выглядела удрученно.

— Вот это уже проблемка, - сказала она. - Это ты виновата, что позволила бандитам так долго прохлаждаться на свободе, верно? “Все заняты, мы защищать вас не будем” - в чем смысл этих слов? Мы простые люди, знаешь ли!

Под “простыми” Сафи несомненно подразумевала то, что бойцы, которые могут причинить вред, из них никудышные.

— Может оставим яйца тебе? - предложила ламия. - Если мы так поступим, то у них не будет причин нападать на нас с д-ром Гленом.

— Если ты угомонишься, то можешь так и поступить, - сказала Кунаи. - Но есть вероятность, что остатки группы захватят вашу клинику из мести. Я не буду нести ответственность, если тебя возьмут в заложники.

— Мисс Кунаи! - воскликнула Сафи. - Ты говоришь так, словно тебя это вовсе не касается... - ассистентка Глена задрала свой хвост, который сильно дрожал. Подобное поведение - демонстрация ее чувств - некоторые виды ламий поднимали свои хвосты подобным образом, пугая своих противников.

— Хм, тогда... - Кунаи кивнула, словно принимая ее доводы во внимание, а затем сказала: - Мы с г-жой Драконессой собираемся совершить набег на логово работоторговцев. Наша задача - напасть с тыла и спасти молодых гарпий, захваченных ими. Если пойдете со мной, я буду защищать вас.

Кунаи широко улыбнулась, Глен еще ни разу не видел такой улыбки у нее.

Он сразу же прикинул все риски. Они могли вернуться в клинику и томиться в ожидании, не зная, когда на них нападут, или пойти вместе с Кунаи и Драконессой. Второй вариант не только позволит им стать свидетелями поимки бандитов, но и даст возможность спокойно спать по ночам, не говоря уже о том, что они будут под защитой Кунаи и самого сильного существа в этом мире - Скали Драгонфельт - самки дракона.

— Нет, спасибо, - отрезала Сафи. - Делать нечто столь опасное-...

— Нет... мы идем, - перебил ее Глен.

§

— Доктор?!

Сафи собиралась отчитать его, но Глен был настроен решительно.

— Есть риск, что люди получают ранения в бою, верно? Сафи, я уверен, что там будут нужны люди, которые смогут оказать первую медицинскую помощь.

— Но...

— Хватит ходить кругами. Выбор прост, ты идешь, или нет?

Сафи на мгновение растерялась, не зная, что ей делать, но в итоге легонько кивнула. Она, казалось, взвесила риск по отношению к своей безопасности.

Кунаи, похоже, больше относилась к практикам, чем к теоретикам, или, по меньшей мере, долгим раздумиям предпочитала быстрые действия. Глен предположил, что это – привычка, которая могла выработаться у нее за долгие годы работы в качестве телохранителя Скали.

— Теперь отправляемся к каналам, - сказала она. - Там нас будет ждать лодка.

— Лодка?..

— Гондола. База бандитов расположена на Водных путях русалок, - пояснила она и сразу же отправилась в путь. Она действовала быстро и решительно. И пока они следовали за ней к месту назначения, обернувшись через плечо, она крикнула: - Для рейда нам понадобится лодка.

— Э-э-эй! Доктор! Сюда, скорее сюда! - когда они приблизились к каналам, из темной, словно смоль, воды, послышался голос; в полумраке Глен смог рассмотреть фигуру, машущую им, пока они приближались. Эта фигура носила блестящие украшения, блестевшие в лунном свете, и именно по ним он узнал, кто это был: Лулала. Ее блестящие, золотые чешуйки, переливались уникальным цветом в свете луны. Глен предположил, что участвуя она в световом шоу на водных путях, то, вероятно, стала бы знаменитостью.

— Почему Лулала?.. - удивился он вслух, но Кунаи перебила его.

— Поговорим по дороге. Поторопитесь и садитесь в гондолу.

Под руководством Кунаи, Глен быстро залез в лодку. Сафи последовала за Гленом, не без его помощи.

В задней части гондолы, закутавшись в мантию, сидела сама Драконесса Скали. Ее можно было бы принять за обычную туристку, спокойно сидящую в гондоле, но это, разумеется, было не так. Все они собрались в одной лодке с одинаковой целью – напасть на убежище

работоторговцев.

После того, как Глен, Сафи и Кунаи благополучно оказались на борту, Лулала схватилась за ручку перед гондолой и потянула ее вперед. Лодка медленно поплыла вперед, хотя и сильно покачивалась и тряслась. Лулале, похоже, не хватало на такое сил, по сравнению с профессиональные гондольерами из каналов.

— Госпожа Скали, - обратилась к ней Сафи, укоризненно глядя в глаза. Ее взгляд был явно наполнен гневом.

Сокрытое под мантией выражение лица Скали, напротив, оставалось непостижимым.

— Почему Лулала тянет гондолу? - спросила Сафи. - И не только это, почему именно она тянет гондолу, чтобы напасть на базу работоторговцев? Могу я попросить объяснений?

— “Это - часть сделки” - ответила г-жа Драконесса, - как и прежде, Кунаи выступила в роли глашатая Скали.

— Сделки?

— “Я предложила Лулале спеть на главной площади - в конце концов, у нее прекрасный голос. В обмен на это, мы договорились, что, когда придет время, она отвезет нашу гондолу в несколько опасных мест. В частности, обсуждался и наш вояж в логово работоторговцев” - сказала г-жа Драконесса, - и после этого, Кунаи добавила от себя: - Договор с Лулалой был заключен только после того, как все было обговорено с ней и разъяснено.

Насколько мог видеть Глен, выражение лица Сафи менялось все сильнее и сильнее. Она была явно недовольна полученным ответом. Ее текущее выражение лица не напоминало тот угрюмый вид, который она бросала на Глена, когда сердилась - напротив, ее глаза сейчас, казалось, пылали настоящим гневом.

— Госпожа Скали... - начала Сафи, но Глен, предположив, что все это может плохо кончиться, задай она еще один вопрос, решил спросить у Драконессы напрямую.

— Другими словами, - сказал он, - вы хотите сказать, что для поимки работоторговцев используете Лулалу, которая к происходящему не имеет никакого отношения. Правильно ли я понял?

— Доктор Глен! - воскликнула Кунаи. - Слишком грубо говорить-...

— Простите, мисс Кунаи, - перебил Глен. - Но мой вопрос был адресован г-же Скали.

Охранница раздраженно фыркнула и отвернулась.

Скали молчала.

Хотя Глен и слышал только отрывки, он немного понимал обстоятельства Лулалы - включая ее несладкую жизнь в каналах, приглашение правителя города и, наконец, про пение на центральной площади перед городским советом - что, разумеется, было большой честью для Лулалы Хейне. Сама Лулала была в восторге; получив это предложение, она была счастлива.

И вот теперь он понял, что все это - часть сделки. В обмен на спасение Лулалы от нищеты, Скали обязала ее выполнять опасную работу. Да, кому-то все же пришлось бы тащить лодку по каналам, но на эту работу взяли девушку в самом расцвете сил, лишь для того, чтобы использовать в своих интересах...

— _ _ _ _ .

Скали едва заметно кивнула. Ей, казалось, потребовалось некоторое время, чтоб решить, хочет ли она подтвердить сказанное Гленом, или нет.

— “Все верно, я не стану ничего отрицать” - сказала г-жа Драконесса, - добавила Кунаи.

Телохранительница была недовольна. Глен прекрасно понимал, что Кунаи, учитывая ее характер, не станет спокойно слушать, когда репутацию ее хозяйки очерняют.

— Однако, - продолжала Кунаи, - дело в том, что Лулала идеально подходит для этой работы.

— Что вы имеете в виду? - спросил он.

— Каналы, ведущие к убежищу работоторговцев, довольно сложны и извилисты. Когда придет время атаковать, потребуются быстрые действия. Мы хотели уделить внимание мельчайшим деталям при нашей подготовке. Но встреча с профессиональными гондольерами означала, что имеется риск утечки информации, и привлечение ненужного внимания, верно? А с Лулалой, работавшей певицей, мы могли связаться, не вызывая лишних подозрений. То, что ей предоставили работу - лишь предлог, и задолго до этого, мы провели несколько предварительных бесед. Никто не станет ожидать того, что нежная певичка днем, станет по ночам толкать гондолу по каналам. Учитывая тот факт, что ей предоставили не только крупную сумму денег и товаров, в добавок к работе на центральной площади, то... ну, если честно, я не считаю, что это такая уж и плохая сделка.

Глен был вынужден признать, что не задумывался обо всем том, что ему только что рассказала Кунаи.

Лулала продолжала плыть впереди гондолы. Ранее, из-за своего плохого здоровья, она едва не

утонула, и до сих пор сложно сказать, полностью восстановились ее горло и жабры, или же нет. Как доктор, Глен задавался вопросом, а стоит ли ему молчать и подвергать ее жизнь опасности?!

— Стоп, погодите секундочку! Почему все так мрачно? – отозвалась Лулала. Она, кажется, почувствовала атмосферу в лодке, и повернулась сама, что высказаться. – Доктор, знаете, по вашим словам, выходит, что меня заставили это сделать, но... я знала обо всем заранее и не имею ничего против! Я уже все обсудила с г-жой Скали.

— Но...

— И она велела мне бежать, если моей жизни будет угрожать опасность. Я не ребенок, знаете ли! Я сама могу решать, за какую работу мне браться! И это – моя обязанность – убедиться в том, что все благополучно пройдет в водных путях!

Теперь, когда Глен немного подумал, он вспомнил, что еще будучи певичкой под мостом в водных путях, Лулала очень серьезно относилась к своей работе. У нее не было большого дохода, но она сохраняло свое достоинство.

— ... Понял, - сказал он. – Если сказанное тобой правда, то я больше не смею возражать.

— Договорились? – спросила Лулала.

— Пожалуйста, береги себя, хорошо? – добавил он.

— Хорошо!

Вспомнив ее состояние, близкое к утоплению, Глен не сказал бы, что был полностью убежден, но, в итоге, ему оставалось только молиться, чтобы Кунаи и Скали хорошенько ее защищали.

Продолжая свой бег по волнам, гондола покачивалась туда-сюда.

Вся эта качка во время поездки была связана с тем, что Лулале, наверное, потребовалась вся ее сила, чтобы править лодкой с четырьмя пассажирами на борту. И ей приходилось прикладывать все свои силы, учитывая тот факт, что профессиональным гондольером она не была.

— Хорошо, я объясню нашу стратегию, - сказала Кунаи, когда они заплыли в узкий канал. – Бандиты-работорговцы посадили в клетки порядка десяти девушек-гарпий и продают их яйца коллекционерам. Короче говоря, они те еще отбросы.

— Почему их передовая база расположена в этом городе? – спросила Сафи, немного

свыкнувшись с этой идеей.

— Очевидно же, - ответила Кунаи. - Они ловят осиротевших гарпий, заставляют откладывать яйца, и продают людям отовсюду. Их бизнес распространен не только на территории людей, но и среди монстров, поэтому Линдворм удобен тем, что расположен как раз между ними.

— Если такова причина, то... - пробормотала Сафи.

— Кстати, это еще и потому, что в Линдворме нет военных, - продолжала Кунаи. - Поддержание мира и порядка - задача патрулей стражи городского совета Линдворма. Бандиты, похоже думают, что могут здесь делать все, что им вздумается, не подчиняясь местным законам... но я-то покажу им, насколько они ошибались.

Линдворм управлялся городским советом. Члены совета обсуждали все о важных вещах в политике города и принимали решение, хотя, что само собой разумеется, Скали, как их представитель, обладала самым влиятельным голосом. Такой город был не похож на остальные города и поселки, которыми заправляли аристократы, но это вовсе не значило, что здесь небезопасно. Потенциал городской стражи, подчиненной непосредственно совету был не мал, и играл немаловажную роль в поддержании правопорядке во всем Линдворме.

— Так их логово в водных путях, - сказал Глен.

— Они ведь не могут быть подводными монстрами, верно? - спросила Сафи.

— Конечно, нет, - ответила Кунаи. - Все бандиты - люди. Водные пути изначально были сухопутными, пока их не затопили для подводных монстров, верно? Подводные части были сильно реконструированы для размещения монстров, которые должны там жить, но большая часть все же осталась надводной даже после потопления - что привело к тому, что есть немало тупиков и закоулков, куда можно добраться только при помощи лодки. Работоторговцы выбрали именно один из таких домов, окруженных водой, но на поверхности.

— Много заброшенных домов... - задумчиво произнес Глен, глядя на необитаемый город на поверхности водных путей.

Кое-куда можно было добраться с помощью мостов, но большая часть изначальных подходов к зданиям сейчас были затоплены водой. Второй и третьи этажи зданий возвышались над водой, оставаясь такими же, как и прежде.

Повисла минута молчания, после чего Кунаи сказала:

— Госпожа Драконесса искренне сожалеет о том, что техническое обслуживание коснулось не всех надводных уголков водных путей. Из-за этого, работоторговцам удалось укрыться здесь. Но сегодня, мы положим этому конец.

Для того, чтобы добраться сюда, им понадобилась помощь Лулалы – местного жителя, знакомого с необычной и сложной географией водных путей.

— Туда отправляемся не только мы? Городская стража тоже идет, верно? – спросила Сафи, на что Кунаи кивнула.

— Конечно они будут там. Честно говоря, они уже строят мост рядом с убежищем. По легенде, это – часть городского перепланирования, но на самом деле, этот мост нужен для того, чтобы попасть в убежище работоторговцев. Согласно плану, стража нападет в лоб.

— В лоб... тогда мы, получается, нападём с тыла? – спросил Глен.

— Совершенно верно. Когда эти ублюдки побегут, то наверняка попытаются воспользоваться лодками, чтобы скрыться от преследования. Мы отвяжем все пришвартованные сзади лодки, и проследим, чтобы ни один бандит не скрылся. Кроме того, на нас спасение плененных девушек-гарпий. Скорее всего, именно мы обнаружим в задней части здания тюрьму, где содержат девушек, – сказала Кунаи, после чего добавила: – Если все пройдет гладко.

Немного помолчав, она продолжила:

— На меня напали и я стала мишенью. Бандиты почуяли нашу погоню. Если дать им сбежать, то они покинут город. Именно поэтому нам нужно спешить с планом по их поимке.

— Выходит, что ко мне за лечением вы обратились потому, что спешили поймать бандитов? – спросил Глен.

— Если бы у меня не было правой руки, то я не смогла бы сражаться в полную силу, – сказала Кунаи. – Кроме того, на меня напали среди бела дня. Из-за этого, г-жа Драконесса без колебаний решила, что не сегодня самое подходящее время для реализации плана.

Другими словами, сегодняшняя атака была спровоцирована тем, что Кунаи угодила в неприятности днем, потеряв еще и свою ногу.

Сам Глен нарезал круги по всему Линдворму, чтобы помочь Кунаи, а за кулисами уже шла масштабная подготовка по всему городу. Сам Глен, Сафи и даже Лулала оказались лишь втянутыми в эти схемы, но...

Глен посмотрел на Скали.

Под вуалью, едва различимо, но Скали шевелила губами. Как и всегда, Глен не услышал сказанного, но произнесенное ею слово он смог прочитать по губам.

Прости.

Она, похоже, извинялась перед Гленом. А раз она извинялась перед ним за то, что втянула во все это, то это означает, что Скали Драгонфельт не из тех людей, которые жертвуют другими ради достижения своих целей.

Глен полагал, что ему нечего просить, кроме искренних извинений. И все же, ему хотелось, чтобы он услышал это от нее лично, как подобает, а не догадываясь о смысле, читая по губам.

— Благодаря вашим швам, доктор, теперь я могу двигаться, - сказала Кунаи. – С бандитами проблем не будет.

— Вы собираетесь продемонстрировать нам, на что способен бывший боец высшего ранге не так ли? - сказала Сафи с неким сарказмом, но Кунаи не придала этому никакого значения.

Ночные каналы были тихими. Киоски на лодках, с их дневным оживлением, были закрыты, а их продавцы вернулись в свои подводные дома. Туристов вокруг тоже не было, и водная гладь оставалась нетронутой. Следовательно, это – идеальное место для бандитов чтобы “залечь на дно”.

— “После того, как разберемся с бандитами, продолжим ремонт водных путей” – сказала г-жа Драконесса. По ее задумке, увеличится площадь суши, по которой смогут ходить туристы рядом с водой, а возможностей для бизнеса станет только больше.

Глен был согласен с тем, что процветание водных путей – это здорово. То же самое касалось и арены, но большую прибыль Линдворму приносили именно туристы. Именно поэтому люди и монстры работали сообща, делая возможным то, что встретишь только в Линдворме. Глен не сомневался, что доходы от туризма по водным путям оживят весь город.

— Мы почти на месте! - сказала Лулала. – Мы проплывем под низким мостом, так что не высовывайтесь, хорошо?

Канал стал настолько узким, что даже одной гондоле было сложно проплыть по нему. В таких местах и появлялись невысокие пешеходные мосты, в зависимости от уровня воды.

И все же, не сложно догадаться, что логово бандитов окажется в месте, до которого сложно добраться из-за непростой планировки, и как по суше, так и по воде.

Мост показался в поле зрения. Прежде, чем опустить голову, Глену показалось, что он увидел на мосту тень. Строение было сокрыто в ночной мгле, но он был уверен, что заметил какое-то движение.

— Пригнуться к палубе! - закричала Кунаи.

Глен схватил Сафи за плечо и потянул ее вниз; одновременно с этим, Сафи обвила Глена своим белым хвостом и повалила вниз. Кажется, их мысли совпали. Прижавшись к палубе гондолы, Глен услышал звук чего-то, пролетевшего над головой, сопровождаемого звуком натянутых струн.

— Лучники?! – сказал он. Звук явно напоминал полет стрел, рассекавших воздух.

Глен поднял голову и увидел Кунаи, стоявшую на лодке.

— Мисс Кунаи! – воскликнул он.

— Не высовывайся! – приказала она. – Стрелы снова приближаются! Лулала, ныряй!

Со стороны моста, под покровом ночи, прилетели стрелы. Кунаи была единственной, кто не прятался. Она обнажила короткий клинок, припрятанный у левого бедра, и подняла его над головой. Ее навыки, позволявшие отражать стрелы на лету, были потрясающими. Она отразила все стрелы, летевшие в лодку с невероятным мастерством. Глену, тем временем, оставалось лишь лежать в лодке и прятаться.

— Пять человек на мосту! – сказала Кунаи. – Проклятье, я не думала, что они используют луки и стрелы!

Гондола остановилась, а Лулала нырнула под воду, чтобы увернуться от стрел – своевременное и умное решение. Вот только, без нее вскоре гондола будет остановлена по воле течений. Вдобавок ко всему, они превратились в сидячих уток; очень маловероятно, что бандиты не воспользуются этой возможностью. Верные своей задаче, лучники на мосту снова натянули свои луки и быстро выстрелили в лодку.

Пока Кунаи отбивалась от стрел, Глен задумался над тем, почему эти бандиты так хорошо обучены. Может они и простые бандиты, но у него появилось такое чувство, словно они действуют под чьим-то чутким руководством. Тот факт, что они смогли отрубить руку Кунаи – первоклассному телохранителю, пуская и в неожиданной схватке, означал, что они должны быть кем-то большим, чем простыми бандитами-работорговцами.

— Снова летят! Ложись!

Глен уже лежал в лодке, но причина отчаянного крика Кунаи была ясна – одна стрела торчала в ее плече. Она, оказалось, не смогла увернуться от всех стрел, и все же была ранена.

Нет никакой гарантии, что они смогут и дальше спокойно тут находиться. Глен напряг свое тело и нагрузил мозг – ему нужно постараться, по крайней мере для того, чтобы не пострадала Сафи.

Но дождь стрел прекратился.

С верхней части моста, отдаваясь эхом, слышался цокот копыт.

<http://tl.rulate.ru/book/12113/429869>